

Линь И вдруг споткнулся и из-за этого практически остановился.

Мужчина в воздухе широко ухмыльнулся и бросился точно вниз.

Но посреди шага, Линь И вдруг развернулся и прыгнул навстречу.

Его враг понял, что просто попал в ловушку, но уже было поздно.

Линь И достал меч.

«Шинг!»

Одного приёма Смертоносной Цепи хватило, чтобы лишить его головы, покотившейся по земле с застывшим выражением шока на лице!

— Четвёртый брат!

— Нет! Четвёртый!

Они взревели от ярости. Если бы взгляды могли убивать, Линь И превратился бы в уголёк!

Но он лишь насмешливо подмигнул им и показал средний палец.

Всё это время они двигались в соответствии с его планом.

Он сразу понял, что два бандита сначала будут отставать, а потом попытаются сбежать, поэтому убил их раньше, чем они урвали момент.

Затем начал отстреливаться, будто был в отчаянии, но при этом каждый раз попадал в других врагов или хотя бы вынуждал их уклониться, чтобы самый быстрый вырвался вперёд.

Это требовало слежения за полем боя, какого не смог бы добиться ни один из семи братьев. Разворачиваться для выстрела только тогда, когда два врага находились на одной линии от него – такое позволял исключительно опыт и талант.

Линь И умел чувствовать поле битвы, но ещё нужно было уметь пользоваться этим даром.

Зато теперь он убил главную угрозу – единственного, кому удавалось его догонять.

Теперь можно было разобраться со всеми.

Попробуй он убивать их в другом порядке и его шансы на победу не превысили бы ноля. Но теперь, даже столкнувшись со всеми, мог бы выйти победителем.

Но Линь И, конечно, не собирался давать им такого шанса.

Пусть, стратегия «бей-беги» не слишком подходила славным воинам, но на кону стояла жизнь, а не честь.

Поэтому он продолжил бежать через весь Холм Крадущегося Тигра по кругу, время от времени отстреливаясь от тех, кто подобрался слишком близко.

Периодически звучали приглушённые стоны боли.

Их осталось всего пятеро, поэтому больше они не осмеливались разделяться и держались рядом.

Но по той же причине торчащих стрел и кровоточащих ран на них становилось всё больше.

Они так отчаянно боялись попасть в новую ловушку, что по собственной воле вошли в западню.

Пока Линь И просто убегал, подбирая новые колчаны с мёртвых бандитов, они покрывались ранами и уже давно тяжело дышали от усталости.

— Что ж, пора, — пробормотал Линь И, резко остановившись и сменив лук на меч.

Один из посланников Культа усмехнулся:

— Чё пацан, выдохся?! Беги, крыса, беги пока не сдохнешь!

Линь И никак не ответил, лишь поднял меч и пошёл навстречу.

Они не верили, что он решился сразиться против них пятерых разом.

— Наконец-то! Отомстим за Четвёртого и Седьмого! — закричал другой мужчина.

Все пятеро одновременно использовали свои убийственные приёмы.

Сила Геркулеса, Белая и Золотая Обезьяна, Демонический Рёв Чёрного Тигра, и Демонические Когти.

Пять боевых искусств высшего ранга были использованы одновременно.

Но вместо отступления или попытки защититься, Линь И проскочил мимо них.

Все пять атак прошли мимо.

Рёв так и не покинул широкую пасть. Вместо этого он разорвал на части распоротую глотку.

Проскочив между них и убив одного, Линь И продолжил бежать дальше.

Пятеро, включая схватившего разорванное горло, изумлённо уставились на его удаляющуюся спину.

— Пятый брат!

— Пятый!

— А-а-а-а! Убью его! На клочья разорву, порву тварь и кишки на дерево повешу! — взревел мужчина с когтями демона, бросившись на Линя И как безумец.

— Нет, Шестой, не надо!

Оставшиеся трое попытались его остановить, но было слишком поздно.

Линь И с удовольствием притормозил ради него, отразил атаку первым приёмом Смертоносной Цепи, и распорол от головы до паха вторым!

Руки со стальными когтями начали подниматься на каком-то чистом рефлексе, но жизнь покинула глаза и человек поделённый надвое упал.

Из восьми осталось трое.

— Шестой брат!

— Нет, только не Шестой!

К ярости в глазах посланников прибавилась боль.

Но Линь И не обратил на неё внимания.

Остались только две обезьяны и Геркулес, хоть анекдот пиши.

В отношении чистой силы они были самыми опасными.

Но угрозы представляли меньше всего.

Линь И убрал меч в ножны и достал последнюю фиолетовую стрелу.

Наполнив руки внутренней силой, настолько, что рукава чуть не порвались, он резко натянул тетиву до хруста в костях и отпустил стрелу, грохнувшую как молния, прямо в Белую Обезьяну.

Глаза мужчины широко раскрылись, когда лук вдруг повернулся на него, но как человек, похожий на гориллу, мог успеть среагировать?

Мысль об уклонении пришла в его голову одновременно со стрелой.

— Не-е-ет!

Оставшиеся двое могли лишь закричать в агонии, когда голова их товарища разорвалась.

Их осталось всего лишь двое.

Линь И ласково улыбнулся.

Всё, что осталось – это безумная защита золотой обезьяны и невероятная сила Геркулеса.

Победить человека, объединившего в себе обе техники, Линь И бы не смог.

Но по одному? Золотая Обезьяна, со всей его прочностью, двигался как улитка. Ну а владелец Силы Геркулеса о прочности полубога лишь мечтал.

Линь И достал меч и даже не стал использовать Смертоносную Цепь. Против двух противников, покрытых ранами с ног до головы, хватало и базового искусства меча Хуашань!

Всеохватывающая Белая Радуга!

Исключительное Единство!

Падение Безграничного Древа!

Появление Белых Облаков!

Это искусство у него было выше совершенной стадии, каждый приём в точности продолжал тело и своего предшественника, один за другим.

Геркулес отбил клинок ударами по его плоскости, Золотая Обезьяна не задумываясь проигнорировал меч, хотя Цинфэн оставил рваные раны, изливающиеся кровью.

— И это всё?! — взревели они.

Но нет. Это было всего лишь начало.

Десять приёмов, сто. Один переходил в другой, пока Линь И оттачивал на них своё мастерство, подставлял слабости и просто показывал сильные стороны – чтобы они посмотрели, от чего могли бы умереть.

Спустя тысячу приёмов мужчина, изучивший Демоническое Искусство Золотой Обезьяны, больше не мог выдержать.

Он с головы до ног покрылся глубокими царапинами, его кровь присоединилась к ручьям, спускавшимся с холма.

Внутренняя сила закончилась, золотой блеск потускнел на его коже.

Зато загорелся в глазах Линя И.

Смертоносная Цепь Трёх Небесных Мечей!

Всего три приёма и Золотая Обезьяна развалилась на вполне обычные, человеческие куски.

— Второй! — закричал Геркулес и издал звериный вой.

Он нанёс несколько таких ударов, что просто ветер от них оставил царапины на лице Линя И.

А когда ударил в землю ногой, то весь холм тряхнуло.

Геркулес стал берсерком!

Он погнался за Линем И как разъярённый бык, здания на его пути разлетались на части, пыль поднялась как туман.

Но Линь И продолжал прыгать с крыши на крышу как воробей.

Время от времени он выпускал стрелы.

«Бум! Бум! Бум!»

Всё их сражение заняло меньше часа, но за это время все здания на Холме Крадущегося Тигра были разрушены.

Даже Линь И изумился тому, сколько силы до сих пор было у Геркулеса.

Видимо этот человек родился выдающимся силачом.

Разрушив целую кучу зданий, он так и не устал. Но когда крыши для прыжков закончились, Линь И просто покинул крепость и побежал в лес, где начал прыгать с дерева на дерево.

Геркулес нёсся за ним как бульдозер, с хрустом сокрушая многовековые стволы на пути!

Линь И пробежал через лес по кругу, не переставая выпускать стрелы, прежде чем снова вернулся на Холма Крадущегося Тигра – или то, что от него осталось.

Первый из посланников уже больше напоминал ежа, чем геркулеса.

Взглянув на пять трупов в чёрных робах, он поднял голову, взревел в небо, и грустно усмехнулся.

Он умер раньше, чем упал на землю.

Его добила усталость.

Линь И тяжело выдохнул и сел на вершине холма, наплевав на все трупы вокруг.

Наконец-то бой был закончен!

Он глотал холодный воздух, но не мог отдышаться.

..

С того самого момента как он пришёл на холм и пока не пал последний из воинов, две фигуры наблюдали за боем.

Один силуэт побольше, другой поменьше. Один мужской, другой женский.

Старик, слегка пригнувший спину - слуга. И девочка в платье с цветами, сложившая руки за спиной.

Если бы Линь И увидел их, то сбежал бы сразу, наплевав на всех семерых!

Автор перевода: Vzhiikk

<http://tl.rulate.ru/book/2782/1881342>